

АБДУЛЛА АЛЬ-КАЗАНИ

**ДЖАХИЛИЯ
И СОВРЕМЕННОСТЬ**

ОГЛАВЛЕНИЕ

Понятие джахилии	3
Джахилия и ислам	9
Мир как нравственное предписание Аллаха	13
Светскость и «исламское» государство	19

Понятие джахилии

Джахилия («неведение») – эпоха язычества, обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Пророка Мухаммада (ﷺ). Более точно под джахилией подразумевается время жизни людей без пророка – между Исой/Иисусом (ﷺ) и Мухаммадом (ﷺ). В этом своем наиболее характерном значении корень «джхл» противостоит «и`лм», т.е. «знанию» в противоположность «невежеству». Кораническое упоминание «первой» джахилии (33:33), возможно, означает древнее язычество до появления христианства.

وَقَرْنَ فِي بُيُوتِكُنَّ وَلَا تَبَرَّجْنَ تَبَرُّجَ الْجَاهِلِيَّةِ الْأُولَىٰ وَأَقِمْنَ الصَّلَاةَ وَآتِينَ الزَّكَاةَ
وَأَطِعْنَ اللَّهَ وَرَسُولَهُ إِمَّا يُرِيدُ اللَّهُ لِيُذْهِبَ عَنْكُمُ الرِّجْسَ أَهْلَ الْبَيْتِ
وَيُطَهِّرَكُمْ تَطْهِيرًا

«Оставайтесь в своих домах, не наряжайтесь так, как наряжались во времена первого невежества, совершайте намаз, раздавайте закят и повинуйтесь Аллаху и Его Посланнику. Обитатели дома, Аллах желает лишь избавить вас от скверны и очистить вас полностью» (33:33).

Термин джахилия выражает важную концепцию Ислама – представление о резком разрыве его с предшествующей эпохой, с ее идеалам и обычаями. Предшествующее время и считается периодом неведения, сменившимся просвещенным временем Ислама. Прилагательное джахили чаще всего применяется по отношению к доисламским арабским поэтам и их поэзии.

Термин «джахилия» в раннеисламскую эпоху противопоставляется не столько «знанию», сколько благоразумию (*хилм*) и означает грубость, жестокость, подчинение человека своим страстям и желаниям, беспорядочность жизни. В Коране термин «джахилия» как «языческое прошлое» сохранил оттенок именно такого смысла (например, «ярость джахилийская»).

إِذْ جَعَلَ الَّذِينَ كَفَرُوا فِي قُلُوبِهِمُ الْحَمِيَّةَ الْحَمِيَّةَ الْجَاهِلِيَّةَ فَأَنْزَلَ اللَّهُ سَكِينَتَهُ
عَلَى رَسُولِهِ وَعَلَى الْمُؤْمِنِينَ وَأَلْزَمَهُمْ كَلِمَةَ التَّقْوَى وَكَانُوا أَحَقَّ بِهَا وَأَهْلَهَا
وَكَانَ اللَّهُ بِكُلِّ شَيْءٍ عَلِيمًا

«Вот неверующие поместили в своих сердцах заносчивость – заносчивость времен невежества, а Аллах ниспослал Своему Посланнику и верующим покой и возложил на них (или сделал неразлучным с ними) слово богобоязненности (свидетельство о том, что нет божества, кроме Аллаха). Они заслуживали его более других и были достойны его. Аллах же знает о всякой вещи» (48:26).

Однако в Новейшей истории значение понятия джахилия претерпевает определенные изменения, особенно в радикальных кругах. Основоположителем, или как уже принято говорить «классиком», псевдоисламского радикализма считается известный египетский идеолог Сайид Кутб (1906–1966) – прозаик, поэт, педагог и журналист, один из руководителей египетской организации «Братья-мусульмане». Идеологически он представлял экстремистское крыло этой организации. Концепция политического устройства мусульманского общества, изложенная Сайидом Кутбом в книгах «Социальная справедливость в исламе», «Вехи на пути» и «Под сенью Корана», вобрала в себя основные идеи современного псевдоисламского радикализма.

Сайид Кутб продолжал идейную линию воинственного противостояния ислама с внешним миром, возникшую после смерти Пророка (ﷺ) в трудах некоторых средневековых мусульманских авторов. Он так и не смог по достоинству оценить очевидные достижения современного мира в самых различных сферах и потому пропагандистки клеймил существующие социальные реалии как торжество джахилии – духовного невежества.

Сайид Кутб делил человечество на мусульман, придерживающихся законов шариата, и «неверных», в число которых включал и большинство мусульман, не разделявших его взгляды. Он считал, что столкновение с государством неизбежно для торжества идеального исламского общества.

По Сайиду Кутбу, мусульмане-националисты не знали ислама, подобно арабам-язычникам времен первоначальной джахилии. Как те поклонялись каменным идолам, так и современники Сайида Кутба, по его мнению, поклонялись символическим идолам, каковыми являлись нация, партия, социализм и т.д. Отвергая, таким образом, претензию националистов на создание новой истории, он отправлял их во мрак доисламских времен.

Сайид Кутб страстно взывал к «новому кораническому поколению», которое якобы сможет создать в современном мире новую – исламскую – общность на руинах национализма, подобно тому, как Пророк Мухаммад (ﷺ) и его поколение построили общину правоверных на обломках разрушенного ими арабского язычества.

Намереваясь развенчать национализм как идеал, Сайид Кутб оперировал двумя концептами, придуманными другим пакистанским радикалом Абу-ль-Аля Маудуди: «суверенитетом» («хакимийя») и «поклонением» («убудийя») – самодостаточными и, с точки зрения Кутба, критериями различения ислама и не-ислама, добра и зла, справедливости и несправедливости.

В Коране Аллах делегировал человеку как Своему заместителю на земле право обустроить мирскую жизнь: «И вот, сказал Господь твой ангелам: «Я установлю на земле заместителя»» (2:30). Однако концепция Саида Кутба провозглашала, что Аллах является не только единственным объектом поклонения для людей, но и единственным обладателем политической власти. То есть фактически отрицалось, что власть по Корану делегировалась Аллахом людям для обустройства общества. В рамках этой логи-

ки соучастие общественных институтов (нации, партии, армии, народа и т. д.), которые Саид Кутб называл «идолом, в обустройстве земной жизни», воспринималось крайне негативно, поскольку якобы приводило к воцарению зла, несправедливости, лжи, т.е. анти-ислама, и наконец джахилии. Будучи наследником традиции «Братьев-мусульман», Сайид Кутб трансформировал ее – отчасти вдохновляясь трудами своего пакистанского современника Абуль-Аля Маудуди, – чтобы сделать из этих идей собственный синтез более воинствующего и радикального свойства.

Если в классическом понимании Ислама джахилия это период до ниспослания Корана и пророчества Мухаммада (ﷺ), то в представлении Сайида Кутба она охватывала весь современный ему мир, включая страны, считавшие себя мусульманскими. Ее следовало уничтожить, чтобы на ее руинах заново построить исламское государство (халифат). Отсюда способы установления идеального исламского общества через политическую борьбу и насилие. Сайид Кутб считал, что в «мнимых» мусульманских государствах, только насилием, возможно установить истинно исламскую власть. Причем реализация такой концепции возможна, на его взгляд, лишь после физического захвата власти, и только потом возможно построение социальной справедливой модели общества. *«Ислам и джахилия – это абсолютно несовместимые системы, между которыми невозможно какое-либо мирное сосуществование или постепенная трансформация джахилии в ислам. Восстановить власть Аллаха на земле можно лишь после того, как силой будет уничтожена джахилия, и участие в этой борьбе есть обязанность каждого мусульманина»,* – считал он.

Введение понятия «джахилия» было отрицанием прежней практики движения «Братьев-мусульман», действовавших в гуще общества и не испытывавших глубокой неприязни к монархии, оно также подразумевало, что члены современного мусульманского сообщества более не считались истинно верующими. По

сути речь шла об очень серьезном с точки зрения канонов ислама обвинении – такфире. Этот термин, происходящий от слова «куфр» («безбожие»), означает отлучение того, кто является (или считает себя) мусульманином, от общины правоверных – уммы. В глазах тех, кто следует букве исламского закона в его наиболее строгих интерпретациях, подобный безбожник уже не имеет предусмотренного шариатом права на защиту. Согласно религиозной формуле, «его кровь разрешена».

Такфир – это своего рода приговор, не подлежащий обжалованию. Правоведы-улемы всегда старались избегать его использования, так как применяемый такфир был чреват разногласиями и смутой в рядах мусульман. Они могли взаимно отлучать друг друга от ислама и обрекать тем самым умму на погибель. Однако Сайид Кутб умер, не уточнив своей мысли и, таким образом, оставив открытым вопрос о том, как он понимал джахилию и такфир с его непредсказуемыми последствиями.

Среди последователей Сайида Кутба, обсуждавших его идеи в местах заключения, выделилось три крупных направления. Крайние радикалы считали, что безбожие царит повсюду, за исключением их небольшого ядра истинных правоверных. Они выносили тотальный такфир, распространяя его даже на своих товарищей по заключению. Другие отлучали от ислама правителей – безбожных постольку, поскольку они правили не в соответствии с повелениями, содержащимися в священных текстах, – но не распространяли его на массу верующих. Наконец, третьи – в основном это были «Братья-мусульмане», отпущенные на свободу или жившие за пределами Египта, признававшие «верховным наставником» организации преемника Хасана аль-Банна (основатель движения «Братьев-мусульман»), Хасана аль-Худайби (1891-1973), – предложили толковать наиболее спорные места в учении Сайида Кутба в аллегорическом духе. Разрыв с обществом, с джахилией, должен был пониматься в духовном, а не в материальном

смысле. Ведь «Братья-мусульмане» считали себя проповедниками, а не судьями: следовало наставлять общество, чтобы помочь ему стать более исламским, а не осуждать его за безбожие.

Современные псевдоисламские радикалы активно апеллируют к концепции джахилии как инструменту обличения современного мира не только по политическим, но и моральным основаниям. Они полагают, что исламское сообщество (умма) не избежало нравственного разложения, деградации и упадка, охвативших, по их мнению, весь остальной мир. Отсюда делается вывод, что умма со всеми другими людьми вернулась к доисламской эпохе джахилии и вместо того, чтобы быть руководством для человечества, сама стала частью «заблудших» людей.

В пропаганде радикалов нередко распространяются субъективные суждения авторов прошлого, которые ошибочно проецируются и на современные реалии, во многом отличающиеся от общественных практик, имевших место быть в Средние века. Среди типичных суждений такого рода можно отметить следующие:

Ибн-Гаймия: «Люди до послания посланника Аллаха (мир ему и благословение Аллаха) были в джахилии, что относится к невежеству. Все, в чем они пребывали из слов и дел, установили для них невежды, и совершали это невежды. Также и все, что противоречит тому, с чем посылались пророки, как иудаизм или христианство, является джахилией. И это все имеет отношение к полной джахилии. Однако после послания Посланника (мир ему и благословение Аллаха), джахилия может не быть в одном городе и быть в другом, как, например, в городе неверных. Может не быть в одном человеке и быть в другом, как например тот, кто не принял еще ислам, ибо он в джахилии, даже если и живет в исламской стране. Однако, что касается определенного времени, то нет джахилии после послания Мухаммада (мир ему и благословение Аллаха)!»(см. «Иктида сырат аль-мустакийм»1/78).

Ибн-Таймия: *«Тот, кто не знает истину, то он невежда невежеством полным («мутлак»), а тот, кто знает истину, но противоречит ей, он невежда невежеством составным («мурак-каб» – наслоенным одним на другое). И в том и другом случае, если он противоречит истине, зная её или не зная её, он все равно невежда...»* (см. «Иктида сыратель-мустакийм» 1/206).

Спросили шейха Салиха аль-Фаузана: *«Можно ли применять термин «джахилия» к исламским сообществам нашего времени?»*. Шейх ответил: *«Полная джахилия исчезла после послания посланника (мир ему и благословение Аллаха), и не дозволено применять этот термин к исламским сообществом в обобщенной форме! Что же касается использования этого термина в отношении чего-то конкретного или отдельных людей, или групп, то это дозволено. Ведь пророк (мир ему и благословение Аллаха) говорил Абу-Зарру: “Поистине, ты человек, в котором джахилия!”»*. И также он говорил: *“Четыре вещи в моей умме являются деяниями джахилии, которые они не оставили: гордость происхождением, порочение происхождения, испрашивание дождя у звезд и причитание!”»* (см. «Аль-Аджуйба аль-муфида», С. 86).

Джахилия и ислам

Если внимательно изучить аяты Корана и хадисы, устанавливающие практические и догматические положения исламской доктрины, то мы увидим, что в сфере догматики, и в сфере религиозной практики была полностью отброшена только часть существовавших прежде норм. Другие же нормы были либо заимствованы с незначительными изменениями, либо перешли в него в неизменном виде. Конечно же, появились и совершенно новые предписания и мировоззренческие положения, неизвестные арабам времен джахилии, однако это касалось отнюдь не всего ислама, как полагают фанатики, настаивающие на полном разрыве ислама с прежними достижениями человечества.

Если оставить в стороне вопрос о появившихся вновь или аннулированных нормах, то очевидно, что те практики, которые остались неизменными или были улучшены, уже существовали и действовали во время ниспослания Корана, т.е. в условиях социума, который в исламской традиции признается обществом джахилии. Даже при общих подсчётах достаточно хорошо видно, что в сфере догматики и практических норм, имевших распространение в доисламском обществе, ислам аннулировал лишь около 20% из них и вновь создал, улучшил или даже полностью принял почти 80%.

Аннулирование и инициирование совершенно новых положений в большей степени касалось темы догматики (вера в Аллаха, в пророков, в жизнь после смерти, единобожия, пророчества, воскресения из мертвых), тогда как модификация старого и полное заимствование в основном затронуло вопросы богослужения и общественной жизни.

Развенчанию негативных стереотипов может служить тот факт, что благородные качества Абу-Бакра (رضي الله عنه) и многих других сподвижников Пророка, появившись на свет в обществе т.н. эпохи невежества, были сформированы в них именно в то время. Именно в этом обществе жило множество ханифов, таких как Варака ибн Науфаль (رضي الله عنه), которые не поклонялись каким-либо идолам. «Союз чести» (*хильф аль-фудуль*), высоко оцененный Пророком (ﷺ) и предназначением которого была защита прав притесняемых, был образован как раз в эпоху невежества. Именно люди той поры назвали самого Мухаммада (ﷺ) «надежным» (*аль-амин*).

Уместно в данной связи также вспомнить знаменитый хадис: *«Те из них, что были лучшими во времена невежества, [остались] лучшими и в исламе...»*. Сообщается также, что обращаясь к одному из своих сподвижников, Пророк (ﷺ) сказал: *«О, Саиб! Продолжай совершать благие дела, которые ты совершал во времена джахилии: проявляй гостеприимство к гостям, кор-*

ми сироту и хорошо относись к соседям» (Муснад, III, 425). В другом хадисе говорится: *«То, что считалось благодеянием во времена джахилии, считается благодеянием и в исламе»* (Сахих аль-Бухари, Манакиб, 1).

Таким образом, Пророк не отвергал основ арабской культуры и их ценностей. Он не стремился искоренить все обычаи времен джахилии. Конечно, были некоторые традиции, которые были полностью отменены и искоренены, однако многие хорошие с точки зрения ислама обычаи были сохранены.

Все это указывает на ложность тезиса о том, что между исламом и т.н. эпохой джахилии существовал непреодолимый водораздел. В данной связи уместно будет обратить их внимание на следующие факты. Арабы времен джахилии:

1. Верили в то, что Аллах – Творец.

В Коране сказано: *«Если ты спросишь их: “Кто создал небеса и землю и подчинил солнце и луну?” – они непременно скажут: «Аллах».* (29:61). Так же: *«Если ты спросишь их: “Кто сотворил небеса и землю?” – они непременно скажут: «Аллах».* Скажи: *“Хвала Аллаху!”»* (31:25). Так же: *«Если ты спросишь у них, кто сотворил их, они непременно скажут: “Аллах”»* (43:87).

2. Выполняли молитву, в которой содержались слова зикра, дуа, и возвеличивания, подобные року’ (поясному покло-ну).

Привел Муслим в своей книге «Сахих» по цепочке передатчиков, от Абдуллаха ибн Самита, что он сказал: *«Сказал Абу-Зарр: «О сын моего брата, я выполнял молитву за два года до того, как был ниспослан пророк Мухаммад, мир ему и благословение Аллаха. Я сказал: «И куда ты направлялся во время молитвы?». Он ответил: «В ту сторону, куда меня направлял Аллах»* (см. Сахих Муслим, раздел «Достоинство сподвижников», глава «Предпочтение Абу-Зарра»).

3. Совершали хадж, умру, делали обход вокруг Каабы и говорили слова тальбии (молитвы, повторяемой во время обхода Каабы).

4. Почитали запретные месяцы.

Приводит Муслим по своей цепочке передатчиков, от Ибн-Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах, что он сказал: *«Многобожники считали, что совершать малое паломничество в священные месяцы хаджа является одним из наиболее больших грехов на земле»* (см. Сахих Муслим, книга хаджа, глава «Разрешение совершения малого паломничества в священные месяцы хаджа»).

5. Держали пост.

Приводит Муслим в «Сахихе», со своей цепочкой передатчиков от Аиши (رضي الله عنها), что она сказала: *«Курайшиты держали пост во времена джахилии в день Ашура, и Пророк, мир ему и благословение Аллаха, тоже держал пост с ними. И когда он переселился в Медину, он также держал этот пост, и приказал другим держать тоже, и уже после того, как было вменено обязанностью поститься в месяц Рамадан, он сказал: «Кто хочет, пусть поститься в день Ашура, а кто хочет, может оставить».*

6. Давали обет, и совершали и'тикаф (благочестивое уединение).

Приводится у аль-Бухари, по своей цепочке переводчиков от Ибн-Умара (رضي الله عنهما) о том, что Умар спросил Пророка, мир ему и благословение: *«Во времена своего невежества я дал обет затвориться ночью для поклонения в Запретной мечети», и Пророк ответил ему: «Так исполни же свой обет»* (см. Сахих аль-Бухари, книга Затворничество, глава «Затворничество ночью»).

7. Брали большое омовение после супружеских обязанностей.

Приводит Ибн-Хишам в своей Сире, про время похода на Суейк: *«О том, что Абу-Суфьян дал обет о том, что его головы не достигнет вода, для очищения от полового осквернения, пока он*

не выйдет в поход против Мухаммада, мир ему и благословение» (См. Сира Ибн-Хишама).

8. Верили в то что Аллах – Пропитающий.

В Коране сказано: *«Если ты спросишь их: “Кто ниспосылает с неба воду и оживляет ею землю после того, как она умерла?” – они непременно скажут: “Аллах”»* (29:63).

9. Верили в некоторые качества Аллаха Великого и Всемогущего. В Коране сказано: *«Если ты спросишь их: “Кто сотворил небеса и землю?” – они непременно скажут: “Их сотворил Могущественный, Знающий”»* (43:9).

Мир как нравственное предписание Аллаха

Враждебный настрой фанатиков, избличающих современный мир «джахилии» и настраивающих мусульман против него, в корне не согласуется с установками первоисточников ислама – Корана и Сунны.

В плане утверждения миролюбия показательно, что слово «салям/мир» однокоренное с наименованием проповедуемой Пророком религии «ислям/ислам», что *ас-салям* («мир, мироподатель») – один из эпитетов коранического Бога (59:23), что Рай описывается как дар *ас-салям* («жилище мира»; 6:127; 10:25), а в качестве формулы приветствия для мусульман установлено пожелание мира: *ас-салям ‘аляйкум!*

Коран объявляет мир естественной нормой сосуществования народов и конфессий. Так, один из аятов наставляет: *«О верующие, влейтесь в мир все вместе!»* (2:208). Всякий раз, когда враг предлагает мир, мусульманам следует принять его: *«Если склоняются они к миру, Склонись к нему и ты, Возлагая на Бога упование свое»* (8:61).

Весьма примечателен и такой факт. Как милость Писание описывает то обстоятельство, что Аллах не дал сойтись в бою мусульманам и язычникам в Худайбийе (в окрестностях Мекки),

на шестом году хиджры, когда Пророку (ﷺ) и его последователям мекканцы не позволили совершить паломничество к Каабе: *«Это Он удержал их (язычников) от нападения на вас, А вас – от ударов по ним в долине Мекки»* (48:24). Заключенное потом перемирие (на десять лет) Всевышний описывает в таких словах: *«Воистину Мы одарили тебя блестящей победой!»* (48:1).

В том же духе свидетельствует и Сунна. Имя *харб* («воин») Пророк (ﷺ) считал безобразнейшим (*акбах, шарр*) из имен. Известно и такое его наставление: *«Не возжелайте встречи с врагом, а молитесь Богу об избавлении от нее!»* (Сахих аль-Бухари № 3024 и Сахих Муслима № 1741)

Показательно и его восклицание о мекканцах язычниках-курайшитах, которые готовы были идти на войну, но не допустить мусульман к святым местам во время упомянутого выше «худайбийского паломничества»: *«Несчастливые курайшиты – их снедает жажда войны!»* (Сира Ибн-Хишама, Т.2. С. 309, Сб. Муснад Ибн-Ханбали, № 18431). А когда после заключения соглашения о мире с мекканскими язычниками, которое предусматривало, среди прочего, отказ мусульман от паломничества в текущем году, кто-то из сподвижников Пророка вопрошал: *«Разве это победа?»*, то Пророк решительно подтвердил: *«Конечно!»* (Сахих аль-Бухари № 3182 и Сахих Муслима № 1785).

Передают также, как в бытность в Мекке к Пророку (ﷺ) обратились некоторые его последователи, сетуя на заповедь не отвечать насилием на насилие со стороны мекканских язычников: *«Как же так, о Посланник Божий: будучи язычниками, мы были такими неприступными (а'изза), а сейчас, когда приняли ислам, стали столь ничтожны (азилля)?! Мне велено быть великодушным ('афу), не станем сражаться! – ответил им Пророк»* (Сунан Насаи № 3086).

Говоря о кораническом миролюбии необходимо остановиться на одном из некорректных доводов, к которому апеллируют и не-

доброжелатели ислама, и радикалы из числа его приверженцев, – доводе о «запрете» дружить с иноверцами. Здесь, как и во многих других случаях, имеет место типичный прием выдергивания цитат из контекста. Прежде всего, это касается таких аятатов: «*О верующие [в Коран], не берите неверных (аль-кафирин) в приятели...*» (4:144) и «*Не берите иудеев и христиан в приятели!*» (5:51).

Как известно, проповедь Пророка (ﷺ) была встречена агрессивной враждой со стороны мекканских и других аравийских язычников, к которым примыкали и аравийские иудеи, особенно мединские. И любое непредвзятое прочтение Корана убеждает в том, что именно такие враждующие язычники и «люди Библии» подразумеваются в коранических предостережениях мусульманам от заведения с ними приятельских связей. Так, в аяте 4:144, где говорится «*О верующие [в Коран], не берите неверных (аль-кафирин) в приятели...*», а далее идут слова «*в ущерб правоверным*».

А начальные стихи суры 60 четко разъясняют мотив указанного подобного предостережения: «*О верующие [в Коран], не водите дружбы с врагами вашими и Моими, подавая им знаки своей приязни. Ведь они отвергли явившуюся вам истину, изгнали Посланника (Мухаммада) и вас самих за веру в Бога, Господа вашего... Окажись вы в их власти, и они обойдутся с вами как с врагами – дадут волю кулакам и устам своим, добываясь вашего отречения от веры*» (60:1–2).

Схожее наставление, на сей раз относительно иудеев Медины, указывает: «*О верующие, водите дружбу лишь со своими, но не с теми, кто не замедлит причинить вам вред и порадуется вашему горю. На устах их – ненависть, а в сердцах ее еще больше. Вы любите их, а они вас – нет. Наедине с собой скрежещут зубами от ярости ненависти к вам. Выпадет вам добро – они огорчатся, а случись с вами несчастье – порадуются*» (3:118–120). И снова

речь не об иноверцах вообще, а конкретных современниках Пророка, которые причиняли вред мусульманам!

И вот еще один мотив, объединяющий представителей обеих групп: *«Не водите дружбы с теми, кто издевается и насмехается над вашей религией, будь они из получивших Писание до вас или из многобожников»* (5:57).

Именно о такого рода вражде к вере, а не просто о ее неприязни речь идет в кораническом наставлении: *«Среди уверовавших в Бога и Судный день не найдешь ты людей, кто был бы дружелюбен к враждующим с Богом и Посланником Его, если даже отцы это их, сыновья или родственники»* (58:22).

Отсюда ясно, что указанные предостережения Корана носят частный, а не общий характер, никак не распространяются на всех без исключения иноверцев. Ведь даже в отношении многобожников Коран заповедует: *«Но Бог не запрещает вам явить дружелюбие и справедливость к тем, кто не сражался с вами из-за веры, не изгонял вас из жилищ ваших, – воистину любит Он справедливых!»* (60:8).

Что касается иудеев, христиан и «людей Писания» вообще, то Коран идет еще дальше, позволяя мусульманам родниться с ними, брать их женщин в супруги (5:5). А брачный союз, как указывает аят 30:21, призван утвердить дружелюбие (*мавадда*)!

Еще один пример некорректной апелляции к священным текстам, при которой игнорируется и контекст, и общий миролюбивый дух коранического послания, связан со словами Пророка: *«Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!»* (Сахих Муслим №2167).

Этот хадис отражает напряженные отношения между мусульманами времен Пророка и мединскими иудеями. Наряду с ним передают и о наставлении Пророка на приветствие его со стороны «людей Библии» отвечать словами: *«И вам!»* (Сахих аль-Бухари №6258 и Сахих Муслим № 2163).

Дело в том, что при встрече с Пророком или с его последователями некоторые иудеи, вместо слов *ас-салям* 'аляйкум («Мир вам!»), скороговоркой произносили близкие по звучанию *ас-саму* 'аляйкум («Смерть вам!»). Поэтому Пророк и рекомендовал реагировать соответствующим образом (Сахих аль-Бухари №2935, 6257, 6926 и Сахих Муслима № 2164-2165).

Как передают, именно такой недружественный поступок мединских иудеев подразумевается в аяте: *«Приходя, они приветствуют тебя не как предписано Богом»* (58:8). Сообщают также, что заповедь Пророка не быть инициатором приветствия относится к вполне частному случаю – к походу мусульман против иудеев-курайзитовна пятом году хиджры (Сунан Ибн-Маджи № 3699; Муснад Ибн-Ханбали № 16844, 17584, 26693). И вполне понятно, что в условиях войны мирное приветствие салям было бы неуместно. Значит, указанную заповедь подобает ограничить военным временем, относя ее лишь к сражающимся/враждующим против мусульман.

Фанатики же запрещают мусульманам инициировать приветствие-салям при встрече с иноверцами, а некоторые из них запрещают любое приветствие в адрес иноверцев, даже если оно не включает в себя слово «салям/мир». Есть среди них и такие, кто не желал, чтобы иноверцы обращались к нему приветствием-салямом, поскольку он должен, как это требует аят 34:68, отвечать *«более благообразным приветствием или хотя бы таким же»*. Несколько смягчая позицию, порой предлагают такое решение: к невраждебным иноверцам можно обращаться приветственными формулами, которые не включают в себя слово «салям/мир» – например, «Здравствуйте!», «Добрый день!».

Вместе с тем, все эти установления противоречат фундаментальным заповедям Корана и Сунны, которые не дают никакого повода для подобных ограничений в отношении приветствия-саляма. Ибо, во-первых, на вопрос одного из сподвижников Про-

рока (ﷺ) о наилучшем выражении исламской веры Пророк (ﷺ) сказал: «Угощать и приветствовать (такра' ас-салям) как знакомцев, так и незнакомцев» (Сахих аль-Бухари №12 и Сахих Муслима №39).

Во-вторых, при вхождении в жилище айаты 24:27 и 24:61 требуют приветствовать его обитателей. И такое наставление не касается только домов мусульман или только жильцов-мусульман. По логике радикалов, мужу-мусульманину, вступающему даже в жилище своей жены-христианки, запрещается воздать ей приветствие – салям!

В-третьих, пожелание мира-саляма Писание рекомендует адресовать даже язычникам, позволяющим себе грубости в отношении правоверных/мусульман (например, 25:63; 28:55; 19:47). К этому можно добавить коранические заповеди призывать людей к Богу «словом мудрым и увещанием добрым» (16:125), вести с приверженцами Библии «только наиболагообразнейший диалог» (29:46), а также Божье дозволение «явить дружелюбие» тем язычникам, кто не сражался с мусульманами из-за веры (60:8).

Именно в свете таких дружелюбных заповедей ряд видных представителей первых веков ислама не поддерживали установки, исходящей из расширительного толкования хадиса «*Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!*». К таковым относятся, в частности,

- сподвижники Пророка Ибн-Масуд, Абу-ад-Дарда и Фадала ибн Убайд, «имевшие обыкновение первыми воздавать приветствие-салям даже многобожникам (ахль аш-ширк)»; о том же Ибн-Масуде рассказывают, как к нему по пути присоединились некоторые христиане, которые позже отделились, и сподвижник Пророк воздал им салям, а на замечание спутника, что те – иноверцы, он воскликнул: «*Ведь мы были попутчиками, это же обя-зывает!*»;

- сподвижник Пророка Абу-Умама аль-Бахили, который *«какого бы мусульманина, иудея или христианина ни встречал, первым тому воздавал салам»*, а в обоснование ссылался на повеление Пророка распространять (*ифша*) салам; с его слов передают и следующий хадис: *«Воистину Бог (Всевышен Он и всеславен!) установил салам в качестве и приветствия (тахийя) для нас, и [знака] безопасности (аман) для наших покровительствуемых (зимма)!»* (аль-Байхаки, Шуаб. Т.11. С. 185);

- сподвижник Пророка Ибн-Аббас, отправивший кому-то из людей Библии письмо со словами: *«Мир тебе!»*;

- сподвижник Пророка (ﷺ) Абу-Хурайра, который первым приветствовал иудея, а когда тот ответил на приветствие, Абу-Хурайра вознес молитву о преумножении ему имущества и потомства;

- и другие.

В заключение важно указать, что сам хадис *«Не приветствуйте иудеев или христиан первыми!»* передан со слов Сухайля ибн Абу-Салиха (ум. 138 х.), которого ряд хадисоведов (в частности, аль-Бухари и Яхья ибн Маин) считали малонадежным.

Светскость и «исламское» государство

Спекуляции мусульманских радикалов в контексте концепции джахилии, как правило, приводят к отрицанию светскости и провозглашению необходимости построения «исламского» государства. Рассмотрим, насколько данные тезисы соответствуют учению ислама.

Светское устройство государства и исламские ценности не являются взаимоисключающими. Как пишет известный египетский ученый Мухаммад Имара, проблема сосуществования исламских ценностей и светскости заключается как в узости понимания Ислама современными мусульманами, так и в предвзятости других в отношении ислама. Речь идет о суннитской доктрине ислама,

представители которой составляют большинство мусульман мира. Но доктрина будь-то иранского шиизма, или псевдосалафизма и конечно же, идеология хариджитов имеют иные толкования относительно светскости государства, чем суннитская доктрина. К сожалению, в последнее время наблюдается очень тревожная тенденция – процесс проникновения псевдосалафитского мышления и подхода в суннитское мышление и суннитскую методологию толкования религиозных текстов, что является закономерным результатом интеллектуального кризиса и в целом кризиса сознания в общинах мусульман-суннитов.

Одним из доводов сторонников лаицизма (крайней формы светскости, выступающей за ограничение религии только личной жизнью гражданина) и жесткой модели светскости в отношении ислама является изжившее себя, но, тем не менее, время от времени приводящееся в жизнь клише, гласящее, что якобы *«природа вероучения ислама тоталитарна, в исламе нет разделения между государственной сферой и религиозной, подобно тому что существует в христианстве, следовательно, необходимо жесткое регулирование политической и социальных сфер, всяческий контроль и прессинг общественной жизни в мусульманских обществах и странах»*. Данное клише было популяризировано американским ученым Бернардом Льюисом (так называемым «гуру» современных востоковедов). Однако это суждение, утверждающее о тоталитарной природе ислама, в частности и о том, что в исламе политическое и религиозное неразделимо, является крайне ошибочным и никак не отражающим сути учения суннитской доктрины ислама. Не вдаваясь в подробности толкований данных всемирно известными учеными-классиками, кратко можно отметить, что согласно учению ислама, границы полномочий государства четко обозначены и ограничены. Например, таково единодушное мнение (*иджма*) ученых ислама, игравших ведущую роль в таких значимых в мировой истории государственных

образований как Аббасидский халифат, Государство Мамлюков, Османское государство, Государство Великих Моголов, Золотая Орда и др.

Более того, согласно суннитской доктрине ислама не существует религиозного истеблишмента, религиозного сословия, поэтому и претензии на теократию просто необоснованны. Но самое главное, что следует особо подчеркнуть – суннитская доктрина ислама, никак не ставит цели построения, так называемого исламского государства, попросту об этом не говорится, ни в Коране, ни в Сунне. В исламе (что четко проявляется в суннитской доктрине) не существует призыва и императива *«привести к власти исламское правление, установить шариат»*, которые, являются современными толкованиями ислама.

Для ислама первостепенное значение имеет проявление религиозности в личной жизни и его воплощение в гражданском обществе, которое, должно охраняться законом и демократической (мягкой) светскостью. В заключении еще раз отметим, что для ислама важен, прежде всего, сегмент гражданского общества. Религиозные права должны находить свое воплощение, главным образом в гражданском обществе, охраняемом демократической (мягкой) светскостью.

Конечно, нельзя отрицать существования деятельности некоторых так называемых «исламистов» призывающих построить «исламское государство» или установить «исламское правление». Однако, следует пояснить, ислам это религия, а не политическая идеология и необходимо уметь различать эти два понятия. Религия – это то, что человек чувствует и переживает внутренне, и что имеет отношение к постоянным и неизменным аспектам его жизни, дает по-своему ответы на все животрепещущие вопросы каждого человека, такие как *«Кто я, откуда я иду и куда я направляюсь?»*, *«В чем смысл жизни? Как ее прожить?»*. Хотя это непонимание еще больше проявляется, когда речь заходит об

исламе, ибо в последние годы, как некоторые мусульмане, так и ученые и политики на Западе представляют ислам в качестве некой идеологии, некоего собрания политических, социально-экономических канонов.

Аллах в Коране не расписывает необходимую систему политического устройства общества. Не случайно по сей день шииты и сунниты (а в свое время и хариджиты) спорят о том, как и по каким принципам в исламе должна организовываться власть. Коран дает лишь только общие сведения на этот счет: он провозглашает, что она необходима: *«О те, которые уверовали! Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и обладающим властью среди вас»* (4:59).

Кроме того, власть должна строиться по принципу совещательности: *«Они те [мусульмане], которые отвечают своему Господу, совершают намаз, совещаются между собой о делах и расходуют из того, чем Мы их наделили»* (42:38) Так же власть должна строиться на основе справедливости: *«Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его и, когда вы судите среди людей, то судить по справедливости»* (4:58).

Следуя этой лаконичности Корана, Пророк (ﷺ) не оставил после себя никакого преемника. Конечно, у него, как и у любого человека, могли быть соображения по данному поводу. Возможно, он симпатизировал, как считали сунниты, Абу-Бакру, которому поручил возглавить коллективную молитву, когда уже в силу болезни сам не мог этого делать.

Однако однозначного указания на характер передачи власти не было, ведь Пророк (ﷺ) ни на шаг не мог отойти от замысла Аллаха, ибо *«он ничего не говорит по пристрастию, но только по внушаемому ему Откровению»* (53:3) и *«И, ежели, измыслил бы он на Нас выдумки, Мы схватили бы его за десницу и рассекли бы его сердечную вену»* (69:44–47). А замысел Аллаха заключался

в том, чтобы люди сами решили, кто из них достоин стать правителем. Поэтому, несмотря на то, что Пророк (ﷺ) заранее знал, что миссия его подошла к концу и настало время его ухода, он не позаботился о том, кто возглавит общину верующих после него. Не случайно, как отмечает Ибн-Хишам, *«присягание Абу-Бакру было внезапным»*.

По-другому и не могло быть. Если бы в Коране Господь определил систему политического устройства, то это бы на некоторое время сняло многие вопросы, но в стратегической перспективе обернулось бы самым настоящим наказанием, ибо навсегда сковало бы развитие мусульманского общества. Однако Аллах поступил поистине мудро: пусть люди сами решают, что для них лучше: монархия или демократия, социализм или капитализм.

На протяжении многих столетий мыслители ислама проповедовали династический принцип, в двадцатом веке разрабатывали концепцию исламского социализма, сейчас же многие из них склоняются к демократическим ценностям, которые, наверное, по прошествии времени также померкнут перед лицом некой новой формы общественно-политического устройства. Однако при реализации тех или иных принципов общественного устройства речь не шла о возвращении к эпохе «джахилии». Мусульмане не оставляли своей религии, не переставали выполнять все столпы ислама.

Политика это вопрос исключительно земной жизни. Не случайно Пророк, занимаясь вопросами управления государством и политикой, всегда советовался со своими сподвижниками. Но когда речь заходила о религии, Пророк не советовался никогда, а лишь доводил до людей волю Всевышнего. Это самый убедительный аргумент в пользу того, что вопросы власти – это не религия, а обычные земные заботы.

